

До вчерашнего вечера, нет, до сегодняшнего утра, нет-нет, даже до тех пор, пока он не прибыл на это чаепитие, он никогда не шел против расписания, не случалось такого события, которое могло этому поспособствовать.

— Розалина, не волнуйся, я оповестил об этом Дерека, я буду работать здесь.

Зачем?

Читалось в глазах Розалины.

Почему он променял свой комфортабельный офис на подобное место? Конечно, горничные продолжают обмахиваться его веерами, для того, чтобы создать ему приятную обстановку, да подносить ему прохладный чай.

— Странно. Вроде Розалина хотела поучаствовать в подобном мероприятии.

Все было не так с самого начала.

Розалина удержала эти слова в себе.

Она посмотрела то на Каира, то на чайную вечеринку. Поскольку организатор не явился, аристократам пришлось пить только прохладительные напитки на их глазах. Естественно, они до последнего ждали, что организатор чаепития все же явится.

Чтобы побыстрее покончить с этим неудобным чаепитием, Розалине пришлось проявить усердие.

Розалине нужно было сделать что-то более эффектное, кроме присутствия Каира здесь.

Вместе с Миссис Бекки она вышла вперед.

«Это выглядит странно».

Розалина засмеялась. Они еще маленькие дети. Они отличались от Розалины, которая имела дело с взрослыми мужчинами и аристократами, которые контролировали дела страны. Эти дворяне, которых любили и воспитывали в особняке, не могли сравниться с Розалиной. Но Розалина нервничала.

Потому что в их глазах было что-то странное.

И этот странный взгляд был направлен на Розалину.

Это было своего рода уважение, трепет и любовь.

«Почему, черт возьми...»

Она нервничала, потому что не могла понять. Ладони рук стали влажными.

— Здравствуйте, Леди Роза. Я Розалина Берит. Спасибо, что посетили чаепитие.

Розалина поздоровалась с Леди, у которой была самая известная семья, конечно, под руководством Миссис Бекки.

Леди Роза. Она была единственной дочерью в семье Герцога Флория. Она хвасталась своими яркими внешними данными и знаменитым именем. Ее семья была известна, но, к сожалению, ее присутствие было таким незначительным, что в романе не было упомянуто ни одной строчки о ней. Разумеется, она тоже ничего не знала о Розе, Миссис Бекки назвала ее имя незадолго до того, как она ее поприветствовала.

— Это большая честь, секретарь Розалина. Может, мне называть вас Леди Розалина? Что вам больше нравится?

Роза, немного приподняла подол платья, слегка согнула колени, она была очень элегантна.

— А как бы прекрасная Леди Роза хотела бы меня называть?

Розалин мягко улыбнулась, сказав эти слова. Щеки Розы вспыхнули.

Улыбка Розалины постепенно стала неловкой. Красный румянец имел двоякое значение.

Возбуждение или злость.

Поскольку Роза была женщиной, у Розалины не было причин для волнения. Итак, оставалось, что она была зла...

«Я сделала ошибку?»

Это был хорошо выученное приветствие. Каир всегда жаждал похвалы Розалины. Распорядок дня Розалины, когда она только начинала свою секретарскую деятельность, начинался с похвалы Каира.

Однажды Каир сказал Розалине:

— Это правда, но звучит как ложь. Разве ты не можешь сделать это естественно?

Его призыв к естественной похвале был очень удивительным. Хотя он был поражен тем фактом, что он был самым красивым человеком в мире, что он был более ослепителен, чем Солнце, что он был более красив, чем Божественный Меч. Впрочем, было странно, почему Каир нуждался в похвале, но Розалина не противоречила.

Она была компетентным секретарем, и ее главной добродетелью было утешение своего начальника.

Благодаря этому Розалина овладела искусством «хваления» кого бы то ни было, максимально естественно. Прямо как сейчас.

— Какая подходящая на вас шляпка для сегодняшней погоды, кто дизайнер? Не могли бы вы показать его мне позже?

Проблема в том, что это срабатывало только на Каире.

Женщины, которых хвалила Розалина, продолжали краснеть.

«Разве я не должна сказать комплимент?»

Когда Розалина, казалось, попадала в беду, Миссис Бекки заговорила:

— Ты очень хорошо справляешься.

Каир работал с Дерексом за полированным столиком рядом с чаепитием.

Дерек выглядел очень усталым. Все из-за чаепития.

«Я думал, ты дашь мне отдохнуть...»

Вместо того чтобы сделать перерыв, он сидит на неудобном сиденье для работы. Дующий ветерок, тёплое солнце, ароматный чай и вкусные десерты. По условиям работы можно сказать, что это место намного хуже кабинета его начальника. Каир также был менее строг.

Но все эти женщины, которые так увлеченно наблюдали, а Киром, казалось, тоже не чувствовали себя в своей тарелке. Даже Дерек, на которого Каир даже не смотрел, не мог спокойно выпить глоток чая.

Посмотри на меня, я лучше, чем ты думаешь.

— По слухам, ты уже выбираешь Императрицу?

Дерек почесал кончик носа.

— Дерек, сосредоточься на своей работе.

Сказал Каир, не отрывая глаз от бумаг.

Ты ничего не замечаешь?

— Ты привык к этому?

Дерек молчал, глядя на Каира, который сосредоточился на своей работе, несмотря на пылающий взгляд аристократок. Он задумался, насколько же Каир был нечувствителен?

Дерек не хотел добавлять больше внимания Каиру, который и так был в центре внимания. Дерек повернулся к бумагам.

Когда Дерек сосредоточился на бумагах, Каир поднял голову.

Его глаза продолжали искать Розалину. Розалина приветствовала аристократов одного за другим, пока она шла через чаепитие, и она была красивее, чем они, могущественнее, чем они, и богаче, чем они.

Каир фыркнул. Она известная женщина. Должно быть, в ней есть что-то такое, на что даже сам Каир не может перестать смотреть. А что же?

При взгляде благородных молодых девушек, смотрящих на Розалину, он действительно чувствовал себя обиженным, но с другой стороны, он был горд. С чего это?

Еще раздражала оставшаяся без ответа проблема. Рука Каира, которая держал перо,

бессознательно сжалась.

Хруст.

— Ваше Величество, вы в порядке?

Удивленный Дерек схватил Каира за руку. Каир равнодушно кивнул.

— Все в порядке, но это не так.

Фыркнул Дерек.

Розалина почувствовала горячий взгляд у себя на затылке.

«Ваше Величество?»

Розалина взглянула за него. Но Каир очень много работал с Дерекком.

«Почему я почувствовала себя некомфортно?»

— Осталось совсем немного времени. Пойдем, Розалина.

Миссис Бекки взяла Розалину за руку.

— Да, да, мэм.

За соседним столиком, к которому вела Миссис Бекки, сидела Элла. Элла сидела чуть в стороне, но все смотрели на нее и разговаривали.

— Леди Элла, вы слышали нас?

Осторожно, когда ее спросила одна аристократка, Элла улыбнулась широкой улыбкой. Она покачала головой и сказала: «да», но другие девушки на всякий случай повтори ей сказанное ранее.

Издали было видно, что рассказ вела не Элла, а молодая аристократка, но Розалина так не думала.

«Элла протягивает руку».

Она точно знала, что она умная женщина.

Однако она не понимала, почему она чувствует себя некомфортно. Это потому, что она знает ее жадность, которая скрывается за ее невинным выражением лица?

Розалина верила в героиню романа Эллу и болела за нее, она пыталась заставить ее встретиться с Каиром, несмотря на то, что она была одержима.

Она чувствовала своего рода предательство.

— О, это секретарь Розалина и Миссис Бекки.

Девушка улыбнулась яркой улыбкой. Все внимание и интерес Эллы переключился на Розалину. Но в этом взгляде, в котором на первый взгляд читалась симпатия, скрывалось что-то иное.

Глаза двоих сверкнули молнией между собой в воздухе.

Элла легонько засмеялась в сторону Розалины, незаметно приподняв уголки рта.

«О, это... Я ненавижу это притворство».

Розалина попыталась сохранить улыбку.

— Леди Розалина.

Миссис Бекки позвала Розалину, которая некоторое время думала о другом, глядя на Эллу. Розалина опомнилась и лучезарно улыбнулась, как цветок. Рты других аристократок, наблюдающих за ней, приоткрылись.

Присутствие Эллы, похожей на лилию, стерлось в их головах. Вместо этого пришел образ Розалины с загадочной, неприступной красотой.

— Приветствую всех.

Розалина поздоровалась, назвав каждую по имени. Самой последней была Элла.

— Здравствуйте, Леди Элла. Сегодня вы выглядите прекрасно.

Это был очень формальный комплимент по сравнению с восхвалением речами в сторону других. Элла застенчиво поклонилась и прикрыла рот рукой.

— О, я польщена... но я оделась совершенно по-обычному... Думаю, вы слишком похвалили мне.

По-обычному?

Розалина еле сдерживала приступы смеха. Было понятно, что она вызывала ранним утром парикмахера, для того, чтобы придать объема волосам. Вчера она наверняка ездила целый день в поисках великолепного корсета, так что можно было сказать со 100% гарантией, что ее «по-обычному» было самой настоящей ложью.

Но она не хотела поднимать с шума из-за пустяков. Она также не хотела, чтобы остальные аристократы смотрели на нее и произносили, насколько она сегодня прекрасна.

— Понятно, я думала, что вы обратите свое внимание на Императора на этом чаепитии.

Розалина засмеялась.

Лицо Эллы сморщилось. Намерения Эллы были полностью искажены. Теперь Элла стала недостойным человеком, который не отдал свою сердечную благодарность Императору, который пришел на чаепитие в честь Богини.

— Это не так...

— Вы пробовали здесь десерт? Это ваш любимый десерт.

Элла огляделась и попыталась извиниться, но Розалина была полностью удовлетворена. Розалина взяла десерт со вкусом апельсина. От яркого оранжевого цвета и свежего апельсинового аромата у нее потекли слюнки.

Ни один человек в этой Империи не мог не проявлять интереса к Каиру. Будь то интерес разума или просто любопытство, Каир всегда был предметом внимания. Розалина бросила очень хорошую приманку, которую Элла легко могла пропустить.

— Леди Розалина, а вам нравится этот десерт?

Но было самое удивительное, девушки проявляли интерес к Розалине, а не Каиру.

— Что? Что вы имеете в виду?

Спросила Розалина.

<http://tl.rulate.ru/book/96810/1078194>